

За стенами Зала Наследия огромный тотемный журавль тряхнул острым клювом, настороженно озираясь. Чертовщина! За какие-то пару часов его уже трижды накрывала странная дурнота — словно кто-то исподтишка бил обухом по голове. Кто же этот таинственный пакостник?

Разозлившись, хозяин и его тотемная птица яростно взмыли в воздух. Журавль расправил исполинские крылья и огласил небо гневным, пронзительным клекотом. Звуковая волна взметнула ураганный ветер. Дрожащие от страха шаманы-ученики, бледные как полотно, повалились ничком на землю, спасаясь от бури. Но, сделав круг над академией, птица так ничего и не заметила.

Ей пришлось нехотя сложить крылья и вернуться на шпиль башни. Острым взором она буравила окрестности, силясь отыскать наглого наглеца.

— Господин, — один из стражей Зала Наследия, тоже почуяв неладное, тихонько обратился к смотрителю, стоявшему под лапами тотема. — Может, проверим, что внутри?

Смотритель окинул его холодным взглядом:

— Доложи об этом наверх. Мы останемся снаружи. Главное — не дать вору уйти. Внутри не соваться, не хватало еще повредить наследие в зале.

Второй стражник нерешительно спросил:

— И мы даже не заглянем?

— Если этот некто ухитрится беспрепятственно входить и выходить, да еще и трижды обвел нас вокруг пальца, он явно не из простых, — сухо отрезал смотритель. — И что ты будешь делать, если мы войдем и действительно кого-то там обнаружим?

Стражник промолчал и послушно отступил назад.

— А смотритель-то явно отлынивает от обязанностей... — хмыкнул Линь Чжао, наблюдавший за этой сценой со стороны, и осуждающе покачал головой.

Цзи Яогунан мягко возразил:

— Не суди их строго. Они всего лишь человеческие шаманы чуть более высокого ранга и обычные жрецы. Им не под силу тягаться ни со мной, ни со связанным с Истоком Бай Жэнем, который уже достиг уровня Земного шамана. Так что их решение оцепить место и вызвать

подмогу вполне разумно.

Линь Чжао посмотрел на стражников, от которых исходили волны мощной шаманской силы, и недоуменно спросил:

— Тот журавлиный тотем высотой метров сто, не меньше. Неужели его владелец всего лишь Человеческий шаман?

А птица-то выглядит чертовски величественно. На такой прокатиться — все обзавидуются.

Цзи Яогуан слабо улыбнулся:

— Ты забыл? При желании ты и своего зверя Бо можешь раздуть до таких размеров, просто на это уйдет чуть больше шаманской силы. Тотем меняет форму по воле хозяина, разве по его величине судят о ранге?

Линь Чжао хлопнул себя по лбу:

— Точно! Если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил, что у меня тоже есть тотемчик.

— Разумеется, ведь когда я рядом... тебе почти не приходится его призывать, — негромко проговорил Цзи Яогуан, и в его мягком голосе проскользнули сдержанная гордость и самодовольство.

— Твоя правда. Надо будет как-нибудь на досуге снова устроить спарринг, — воодушевился Линь Чжао.

Честно говоря, он уже успел соскучиться по их тренировочным боям с этим Старым деревом — настоящие рейды на босса!

Улыбка Цзи Яогуана мгновенно увяла.

— Давай сперва найдем беглеца, — поспешно перевел тему он.

Драться с этой птичкой ему совсем не улыбалось. Силы у него теперь было с избытком, и неровен час, если он случайно прихлопнет А-Чжао и заставит его переродиться — сам же с ума сойдет от горя.

Линь Чжао не возражал. Держась за руки и укрывшись под общим заклинанием невидимости, они пошли по следу светящихся грибных спор, отслеживая мерзавца Бай Жэня.

— Слушай, Старое дерево, грибы ведь не растения. Они питаются гнилой древесиной. С чего вдруг ты можешь ими управлять? — поинтересовался Линь Чжао. Он только-только окончил старшую школу, голова еще была забита кучей научных фактов, так что уроки биологии вспомнились сами собой.

— Не растения? — Цзи Яогуан удивленно приподнял бровь. — По классификации ордена Великой Камелии все просто: то, что движется — животное, то, что неподвижно — растение. Но в конечном счете неважно, двигается оно или нет. Любая жизнь подвластна шаманской магии бога весны.

— Весенняя магия? Ну и ну, странное деление.

— Весна — исток всего живого. Ее сила кроется в росте и размножении, — пояснил Цзи Яогуан. — Шаманские школы делятся не по пяти стихиям, а по законам природы, которыми управляют двенадцать хранителей часа: пространство Сиюй, время Сичжоу, весна Сицзи, подземный мир Симин и другие. Хотя за последние годы учения раздробились, эти двенадцать по-прежнему остаются основополагающими.

— Значит, твоя стихия — это магия весеннего бога? — Линь Чжао округлил глаза. — И что, ты и деторождением заведовать можешь?

Цзи Яогуан со всей серьезностью покачал головой:

— Размножение — это совсем другая ветвь нашего направления. И тебе лучше держаться от ее адептов как можно дальше. Эти безумцы обожают выводить редких тварей. Проведай они о твоём существовании, непременно запрут в клетке и заставят спариваться со всеми воронами округи, лишь бы возродить чистокровную кровь Золотого ворона.

Линь Чжао мгновенно побледнел.

— Ну и жуть! Ты уж защити меня, ладно?

Он невольно прибавил шагу, но Цзи Яогуан притормозил и крепче сжал его ладонь.

— Не бойся, я с тобой, — улыбнулся Цзи Яогуан, глядя на его испуганное личико. — Бай Жэнь ушел совсем недавно. Мы не станем спешить. Посмотрим, со сколькими сообщниками он успеет встретиться.

Училище государства Ди поражало своими масштабами. Вся территория была поделена на шестнадцать секторов по годам поступления, и в каждом обучалось более ста тысяч человек. Столовые, общежития, лавки с мелочами и лавки с магическим оружием — здесь было

абсолютно все. Настоящий автономный мегаполис в миниатюре.

Мимо то и дело пробежали шаманы-ученики в простой черно-белой форме. Впрочем, соблюдением дресс-кода никто себя не утруждал: куртки повязывали на поясах, рукава закручивали до локтей, а уж обилие побрякушек и вовсе поражало воображение. На одежде болтались крошечные черепа, водяные лилии, бамбуковые колокольчики и даже живые змейки — от первоначального строгого вида не осталось и следа.

Настоящий бунт юности.

Линь Чжао незаметно скользил сквозь толпу, краем уха выхватывая обрывки их оживленной, шумной болтовни. Подростков, как и везде, интересовали вовсе не занятия:

— Говорят, сегодня вечерний надзор ведет Старина Бай. Свинтить пораньше точно не выйдет.

— Я тут в учебнике нарисовал карикатуру на Безумного Короля. Получилось довольно уродливо, еще и прозвище его приписал... А он застукал и вызвал меня вечером в кабинет надзирателей. Мне крышка...

— Слышали? Старший брат Вэйшэн У опять издевается над тем мелким шаманом-учеником. Прямо к себе домой его утащил. Наверняка изобьет до полусмерти.

— И чего этот Вэйшэн У к нему привязался? Если ему так нужны прихвостни, мы бы и сами вызвались!

— Семья Вэйшэн — это же великий клан из Шаманского царства. У них тотем Небесного шамана! Выйти бы за него замуж — и сразу получишь прописку в столице.

— Размечталась. Тотем Небесного шамана — это лишь потенциал. Если у самого ума и сил не хватит открыть скрытую сокровищницу, так и застрянешь на уровне Земного шамана. Вон, смотритель Вэйшэн Ло тому живой пример.

— «Всего лишь потенциал»? Да ты хоть знаешь, сколько этот тотем стоит? С ним стать Человеческим шаманом — раз плюнуть! А нам приходится использовать души лютых зверей. Мало того, что потенциал нулевой, так еще и душу разъедает с первого дня. Мы же загнемся на сотню лет раньше них, даже до звания мастера не доживем!

— Гении, которых забирает орден Великой Камелии, могут не использовать души диких тварей. Орден дает им духовных зверей.

— Ну так иди туда! Тебя кто-то держит?

— Кстати, вы читали новеллу «Я переродился Небесным шаманом, и теперь вы все на коленях молитесь о пощаде»? Потрясающая вещь! Только надзиратели за нее гоняют нещадно. Рукописный свиток сейчас стоит аж шестьдесят голубых ракушек!

— Жест! Мне родители присылают всего двадцать ракушек в месяц. У людей, которые тратят такие деньжищи на книжку, совсем мозгов нет?

— Это не у них мозгов нет, это у тебя карманы пустые. Слушай, может, перепишем парочку свитков на продажу? Подзаработаем...

Слушая их перепалки, Линь Чжао на секунду почудилось, что он вернулся в родную школу.

— Тяжело им приходится, — со вздохом покачал головой Цзи Яогуан. — Дети младше десяти лет могут возвращаться домой на три дня каждые десять дней. Но те, кто старше, заперты здесь до пятнадцати лет, пока не пройдут Малый отбор. Стоит один раз оступиться — и тебя отчислят, закрыв путь к шаманству навсегда.

— Но ведь жизнь без магии тоже может быть хорошей, — удивился Линь Чжао. — Взять хотя бы ту пожилую чету из нашей гостиницы. Они живут так дружно и счастливо.

Цзи Яогуан хотел было сказать, что это лишь красивая ширма, но промолчал. Пусть его маленькая птичка еще немного побудет наивной. Когда придет время, он сам все узнает о Шаманском царстве. А пока... пусть все идет своим чередом.

Вместо каменных мостовых всю территорию училища покрывал мягкий зеленый газон. Юные шаманы-ученики, задействовав крупницы шаманских сил, старались ступать по самым кончикам травинок. Тот, кто случайно оступался и приминал траву к земле, тут же становился объектом беззлобных насмешек.

Кое-кто из крылатых людей то и дело подлетал на пару метров вверх, сияя довольной улыбкой, но тут же попадался на глаза наставникам и, понутив голову, отправлялся в наказание.

— И почему им нельзя летать? — надулся Линь Чжао. — На кой черт тогда вообще нужны крылья?

— В самом Шаманском царстве летай сколько вздумается, — Цзи Яогуан на секунду представил, как его А-Чжао порхает на собственных крыльях, и его губы тронула теплая улыбка. — Но за пределами наших земель, чем ближе ты к Пурпурному Солнцу, тем сильнее его пагубное влияние. Без веской причины шаманам подниматься в воздух запрещено.

Линь Чжао задрал голову к небу. Пурпурное светило казалось ему все более раздражающим.

— Погоди, Старое дерево, — спохватился Линь Чжао. — Если Бай Жэнь всего лишь земной

шаман, почему в Океане Руин ты не справился с той тварью, которую он призвал?

— Это был не его призыв. Я сам по неосторожности разбудил божественные останки Сюанью, — признался Цзи Яогуан, и в его голосе проскользнули нотки бывшего страха. — Мой тотем мало приспособлен для открытого боя. К тому же я призвал его прямо внутри скелета Сюанью, сдвинув панцирь. Естественно, это взбесило остатки древнего духа. Если в будущем столкнешься с подобным Великим злом во плоти, никогда не пытайся одолеть его силой.

— Неужели это Великое зло настолько ужасно? — Линь Чжао не раз слышал это название, но все еще с трудом представлял масштабы угрозы.

— Каждая из этих тварей при жизни обладала силой Небесного шамана. После катаклизма их мертвые тела подверглись искажению, превратившись в порождения тьмы. При этом их прежнее могущество никуда не делось. В Чумных землях они не знают усталости и способны истощить любого воина нашего ранга, — со вздохом объяснил Цзи Яогуан. — Чтобы уничтожить Великое зло, его необходимо выманить на наши земли, отрезав от подпитки бездны. Только тогда появится шанс.

— Да уж, слишком высокая цена, — протянул Линь Чжао.

Он представил, во что превратилось бы государство Ди, реши они сразиться с останками Сюанью на его территории. От мирных городов не осталось бы и камня на камне.

— И все же в Шаманском царстве полно тех, кто выступает против дальнейшего расширения границ, — негромко продолжил Цзи Яогуан. — Они не хотят за бесценок снабжать ресурсами вассальные государства и отправлять молодежь на убой. Их мечта — свернуть внешние фронты, закрыться внутри страны и мирно жить под защитой барьеров. А зачистку Великого зла они предлагают проводить исключительно на чужих землях, надеясь таким образом заполнить больше первоклассных тотемов для Шаманского царства.

— М-да, судя по всему, между Шаманским царством и вассальными государствами назревает нешуточный раскол, — Линь Чжао поморщился, предчувствуя головную боль. — Погоди, Старое дерево, а ты мне все это рассказываешь, потому что боишься, что меня сманит какой-нибудь местный владыка? Или боишься, что я разочаруюсь в твоей родине и во всем обвиню тебя?

Цзи Яогуан тихо рассмеялся:

— Разумеется, я просто не хочу, чтобы тебя у меня увели. Будь осторожен и не доверяй кому попало.

— Хм, значит, доверять можно только тебе? — Линь Чжао с ухмылкой обошел его кругом. — А ты весьма самонадеян, старик.

— Ну... не только мне. Шаманским богам тоже можно верить... — смущенно кашлянул Цзи Яогуан.

За разговорами они и не заметили, как след из светящихся спор привел их к воротам изящной усадьбы. Створки были распахнуты настежь.

Кажется, пришли. Линь Чжао мгновенно подобрался, между его пальцев материализовалось острое перо. Он уже предвкушал, как проучит того подлеца.

Однако Цзи Яогуан внезапно перехватил его руку. На его лице отразилось явное колебание.

— Что, не хочешь, чтобы я вмешивался? — Линь Чжао мгновенно разгадал его мысли. Сложив руки на груди, он с прищуром уставился на спутника. — Давай проясним ситуацию, Старое дерево. Не могу же я вечно прятаться в тених. Рано или поздно мне придется явить себя миру.

— Только не сегодня, хорошо? — умоляюще прошептал Цзи Яогуан и протянул ему шкатулку из светлого дерева.

Линь Чжао с удивлением принял подарок. Внутри лежал изящный серо-зеленый шнурок, украшенный резными деревянными бусинами. На конце его висел кулон в виде маленькой птички. Это были карманные часы: три стрелки, похожие на крошечные искры, плыли над циферблатом, где вместо цифр красовались пушистые облака. От вещицы исходил тонкий, освежающий аромат лесной зелени.

Если коротко — сущая безделица, созданная лишь ради красоты!

Линь Чжао шутливо скривился. К чему такие сложности? Обычные наручные часы куда практичнее, кто вообще носит их на шее?

— На каждой деревянной бусине я вырезал защитные заклинания. Даже если меня не будет рядом, они скроют тебя от чужих глаз и помогут спастись от беды. Шнурок сплетен из Изумрудной лозы. Он съедобен, довольно приятен на вкус и способен утолить голод, а стоит его откусить — новая ветвь отрастет за двадцать вдохов. Камень в центре — это пространственный камень, он послужит отличным хранилищем, так что тяжелый кошель тебе больше не понадобится, — мягко уговаривал Цзи Яогуан. — А-Чжао, эти Истоки-призраки крайне коварны. У них свои способы передачи вестей, и если они тебя запомнят, проблем не оберешься. Пожалуйста, побудь сегодня в тени. Будь со мной, но не выдавай себя. Договорились?

— Ладно-ладно, — сдался Линь Чжао, бережно поглаживая пальцами диковинный прибор. Вещица ему определенно нравилась, несмотря на напускное ворчание. Вдруг он подозрительно прищурился: — С бусинами все ясно, а откуда редкий камень? Неужели залез в общую заначку?

— Я ведь только что видел Бай Жэня, — заговорщически улыбнулся Цзи Яогуан. — Когда посыпал его спорами, заодно и прихватил. Все равно он с минуты на минуту станет моим пленником, так что его имущество — законная военная добыча.

— А ты практичный! — одобрил Линь Чжао и с удовольствием нажал на одну из деревянных бусин. — Ну води, босс. Отныне я твоя тень. Появлюсь, как только позовешь.

Цзи Яогуан довольно сощурился:

— Долго прятаться не придется. Разберемся с владыкой Ди, и все закончится.

— Вперед! — Линь Чжао скользнул следом за ним во внутренний дворик, вымощенный серым камнем.

Однако едва они приблизились к стене, как из-за нее донесся истошный, срывающийся на визг юношеский крик:

— Отец, ты не можешь так поступить! Обо мне ты подумал? О матушке? О младших? Тебе-то плевать, ты сдохнешь и дело с концом! А как мне потом пробиться в армию или сдать экзамен на смотрителя училища?!

Цзи Яогуан замер на месте. Линь Чжао тоже опешил.

В усадьбе воцарилась оглушительная, звенящая тишина.

«Серьезно, парень? Жизнь отца для тебя дешевле теплого местечка на госслужбе?»

Спустя несколько мучительных секунд раздался спокойный, глубокий мужской голос:

— Все обойдется. Мы покинем эти земли до начала ритуала жертвоприношения. Вернемся в Шаманское царство, под крыло нашей семьи Вэйшэн, владеющей великим тотемом Небесного шамана. Ты по-прежнему останешься признанным гением, которого сам орден Великой Камелии ждет с распростертыми объятиями.

Внутри двора Вэйшэн У упрямо сверлил отца взглядом.

— А если я откажусь?

Бай Жан поспешно дернул его за широкий рукав:

— Парень, не лезь на рожон. Мой брат — земной шаман, не зли его попусту.

Но Вэйшэн У даже не подумал отступить. На его губах заиграла презрительная усмешка:

— Отец, у тебя отродясь не было такой смелости. К тому же ты всего лишь смотритель училища. Даже если ты вырежешь весь миллион здешних учеников, этого не хватит, чтобы открыть скрытую сокровищницу и пробиться на уровень Земного шамана. Признавайся, у вас ведь есть сообщники в верхах государства Ди?

Отец горячо зашептал:

— У-эр, ты самый одаренный и сметливый из моих сыновей! Погибнуть в этой глуши — бессмысленная трата твоего таланта. Государство Ди никогда не было нашим домом. Какое нам дело, если все они сгинут? Чернь живуча, она как сорная трава: скоси ее — вырастет заново. Вспомни, когда век назад пала Великая стена Ба, выжили лишь несколько сотен тысяч жалких калек, укрывшихся под землей. И что же? За сто лет они снова расплодились до десяти миллионов!

Вэйшэн У хмуро усмехнулся:

— Ты всего лишь младший смотритель. Тебе не под силу провести этих Истоков-призраков через Великую стену Ба. Значит, предатель засел среди трех великих командующих. Вице-владыка Сы Цзинь — родной брат правителя, он мараться не станет. Главный смотритель только недавно прибыл из Шаманского царства. Методом исключения получаем того, кто уже шестьдесят лет безуспешно бьется головой о порог Земного шамана — великого командующего Звериной армией, Юй Личжи. Правда ведь?

Красивое, благообразное лицо Вэйшэн Ло исказила судорога. Он испуганно покосился на Бай Жэня, стоявшего поодаль с издевательской ухмылкой:

— Господин Бай Жэнь, клянусь, мальчишка просто мелет языком! Я ничего ему не рассказывал...

Бай Жэнь одобрительно захлопал в ладоши:

— Острый ум! Такие люди очень нужны нашему Владыке Истока. Присоединяйся к нам, и тебя ждет стремительный взлет.

Вэйшэн У смерил его презрительным взглядом:

— Стремительный взлет? Ну давай посчитаем. У вас, Истоков-призраков, отпуска предусмотрены? Кормят вкусно? Сколько ваших людей засело на верхушке Шаманского царства? Какой процент? Или все ваши базы разбросаны по захудалым вассальным княжествам да диким пустошам за границей? И как высоко можно взлететь? Это касается каждого или только избранных? Много ли в вашей шарашке перспективной молодежи? Как обстоят дела с

карьерным ростом? Каков средний уровень силы ваших адептов? И главное — способны ли вы дать открытый бой Шаманскому царству или так и будете прятаться по щелям?

С каждым новым вопросом глаза Бай Жана округлялись все сильнее, пока в них не разгорелось чистое, незамутненное обожание.

Эти вопросы били не в бровь, а в глаз, обнажая всю неприглядную суть подпольной организации.

Бай Жан еще никогда не встречал настолько въедливых зануд. Лицо его старшего брата уже приобрело отчетливый синюшный оттенок от злости.

Заметив, как Бай Жэнь побелел от ярости и невольно занес руку для удара, Вэйшэн У издевательски фыркнул:

— Что, правда глаза колет? Решил избавиться от свидетеля?

Бай Жэнь глубоко, шумно вздохнул и медленно опустил ладонь.

— Вэйшэн У, ты ведь не хочешь, чтобы о делишках твоей семьи прознал кто-то посторонний?

Юноша даже бровью не повел. Он требовательно ткнул пальцем в сторону Бай Жана:

— Ну же, ты ведь варишься во всем этом. Выкладывай!

— Ну... это... насчет отпусков... — замялся Бай Жан, испуганно косясь на брата. — В общем-то, мы почти всегда свободны, вызывают только на конкретные дела. Покровители в Шаманском царстве есть, но они просто ведут двойную игру, полностью к нам не переметнулись. Так что процент небольшой. Насчет взлета... Если очень повезет, можно сразу получить силу Небесного шамана, но для этого придется принести в жертву вассальное государство миллионов на десять жителей. Поэтому новичкам лучше начинать скромнее, с уровня Человеческого шамана — тут достаточно вырезать всего тысяч сто. С повышением сейчас просто: во время битвы в Безлунном море Лазурный император Цзи Яогуан перебил всю нашу верхушку ранга Небесных шаманов, так что вакансий полно. Но в открытую против Шаманского царства мы пойти не можем. Обнаружим себя — сразу трупы...

Вэйшэн У победно вздернул подбородок, выпятив грудь колесом:

— И вот в эту убогую контору вы зазываете меня? Seriously? Я — признанный гений, без экзаменов принятый в орден Великой Камелии, и вы надеялись затащить меня в этот сомнительный балаган? Хотите моего согласия — извольте предложить достойные условия!

Бай Жэнь одарил его ледяным взглядом.

— Хватит зубы заговаривать. Время вышло. Глава семьи Вэйшэн, ты знаешь, что делать!

Вэйшэн Ло вздрогнул. Его губы дрожали. Переводя взгляд с холодного лица Бай Жэня на упрямого, гордого сына, он помедлил несколько секунд, а затем медленно поднял руку.

В то же мгновение за его спиной соткался исполинский полупрозрачный силуэт воина в тяжелых доспехах и с маской барана на лице. Даже будучи лишь бледной тенью, этот тотем подавлял своей чудовищной аурой.

— Какая жалость, — фыркнул Вэйшэн У, даже не шелохнувшись. — Предки обратились в бездушные тотемы, потеряли разум и теперь не могут очистить клан от предателей вроде тебя.

У Вэйшэн Ло от гнева на лбу вздулись вены.

— Не вини меня, сын! — глухо выдохнул он.

Призрачный воин взмахнул огромной алебардой. Тяжелая, удушающая сила сковала дворик, лишая возможности пошевелиться. Но в тот самый миг, когда оружие должно было обрушиться на голову незащитного шамана-ученика, тотем застыл.

Воздух сделался плотным и неподвижным. Неведомая, властная сила окутала каждый уголок усадьбы, перехватывая дыхание присутствующих.

Звериное чутье Бай Жэня мгновенно забило тревогу. Его тело начало расплываться, готовое рассыпаться мириадами теней и ускользнуть.

Однако прямо за его спиной раздался вкрадчивый, бархатный голос:

— Раз уж пожаловали в гости, к чему спешить с уходом?

Услышав этот некогда знакомый тон, Бай Жэнь изменился в лице. Он попытался рвануться вперед, но со всего маху врезался в невидимый барьер и едва удержался на ногах. Быстро взяв себя в руки, он обернулся и натянуто улыбнулся:

— Какая встреча, великий Лазурный император. После резни в Безлунном море вы поглотили Жемчужину ока истока У. Признаться, я удивлен, что чудовищная скверна до сих пор не выжгла ваш разум. Впрочем, вы здесь такой же гость, как и я. Не слишком ли много на себя берете?

Силуэт Цзи Яогуана медленно проступил из пустоты.

— Избавь меня от лишней болтовни. Нам пора нанести визит владыке Ди.

Наблюдавший из невидимости Линь Чжао не мог не признать: перед чужаками Старое дерево держался безупречно. Величественный, холодный, пугающе спокойный — настоящий бог во плоти. Ни следа той мягкости и нежности, что он проявлял наедине.

«Надо же, какой многогранный у меня братец Яогуан», — с улыбкой подумал Линь Чжао.

Бай Жэнь даже не вздрогнул. Он демонстративно протянул вперед запястья:

— А если правитель государства Ди уже давно один из нас?

Цзи Яогуан окинул его бесстрастным взглядом:

— Я ему верю.

Видя, что его слова не производят никакого впечатления, Бай Жэнь прищурился и ядовито процедил:

— Помнится, кровь той мелкой птички оказалась чистейшим золот...

Договорить он не успел. На грани восприятия, подобно вспышке молнии, Цзи Яогуан оказался прямо перед ним. Его тонкие, изящные пальцы сомкнулись на горле врага.

Раздался сухой, короткий хруст.

Оставшиеся слова так и умерли на его губах вместе с угасающей жизнью.

<http://bllate.org/book/20648/2189434>